

Как
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
просвещала Россию

Анна Воронцова

**Как Елена Сергеевна
просвещала Россию**

«Автор»

2026

Воронцова А.

Как Елена Сергеевна просвещала Россию / А. Воронцова —
«Автор», 2026

Елена попала в прошлое без энциклопедии, инженерного образования и великих планов. У неё были лишь обрывки школьных знаний, бытовой здравый смысл и слишком уверенный тон. К несчастью, иногда именно из этого и рождаются исторические фигуры.

Анна Воронцова

Как Елена Сергеевна просвещала Россию

Глава 1

В половине десятого Елена вернулась со смены и ещё в прихожей увидела мусорный пакет. Утром он стоял у тумбы. Теперь стоял у двери. За день Серёжа продвинул его примерно на полтора метра.

Сам Серёжа лежал на диване и смотрел в телефоне ролик про войну. На экране двигались стрелки по карте.

Елена сняла куртку, оставшись в мягком ярком свитере, и кивнула на пакет.

— Ты его вынес?

Серёжа посмотрел сначала на неё, потом туда, куда она показывала.

— Собирался.

— Я вижу.

— Я его к двери поставил.

— Это почти улица.

Он снова посмотрел в телефон.

— Сейчас вынесу.

Елена знала это «сейчас». Иногда после него действительно что-нибудь происходило. Поэтому спорить сразу не стала, прошла на кухню и открыла холодильник.

Внутри стояла вчерашняя гречка, два яйца, банка огурцов и пластиковый контейнер с курицей. Она открыла контейнер, понюхала и закрыла.

— Серёж.

— М?

— Курица всё.

— В смысле?

— Испортилась.

— С чего?

Елена снова открыла контейнер, как будто запах мог добраться до комнаты сам.

— С того, что она испортилась.

— Вчера нормальная была.

— Вчера я её не нюхала.

— Ну вот.

Елена постояла с контейнером в руке. Фраза не имела отношения ни к чему, но Серёжа произнёс её тем тоном, которым обычно завершал спор.

Она выбросила курицу, поставила воду и достала макароны.

— Ты картошку купил?

— Не.

— Почему?

— Нормальной не было.

— Какая была?

— Мелкая.

— И?

Из комнаты донеслось раздражённое:

— Лен, ну мелкая же.

Она не стала продолжать. Смысл существовал где-то между Серёжей и картошкой и, вероятно, обоих устраивал.

Елена считала себя практичным человеком. Не умным в каком-то особенном смысле, именно практичным. В школе она училась средне, высшего образования не получила и за последние несколько лет читала в основном новости, отзывы перед покупкой и статьи, на которые натыкалась по дороге из одного сайта в другой. Зато она знала, что незнакомому человеку из банка не требуется код из СМС, и не покупала технику после одного восторженного отзыва.

Это казалось ей довольно невысокой планкой.

Серёжа периодически заставлял её пересматривать это мнение.

Пока варились макароны, она вспомнила ещё одну вещь.

— Интернет оплатил?

Серёжа замер с сухариком у рта.

— Работает же.

— Я не спросила, работает ли.

— Ну работает.

— Вчера последний день был.

— И?

— И оплати.

— Потом.

— Потом отключат.

— Не отключат.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Раньше не отключали.

Елена посмотрела на него секунду дольше обычного.

— Оплати сейчас.

— Хорошо.

На этом вопрос временно считался решённым.

Позже Елена села с тарелкой на краю дивана. Серёжа всё ещё смотрел тот же ролик. Мужчина за кадром говорил о провалившемся наступлении, нехватке припасов и каком-то генерале, который продолжал выполнять приказ вопреки обстановке.

Серёжа фыркнул.

— Ну дебилы.

Елена ела.

— Кто?

— Эти.

— Какие?

Он ткнул пальцем в экран.

— Командование. Видят же, что не получается.

— И что надо делать?

— Не делать так.

Елена посмотрела на него.

— А как?

Серёжа на секунду задумался.

— Ну остановиться сначала. Всё подготовить.

— Что всё?

— Ну всё, что надо.

— А что надо?

Он недовольно повернул к ней голову.

— Лен, я откуда знаю? Я говорю, нормально надо было сделать.

— А.

— Что «а»?

— Ничего.

Серёжа снова включил ролик. Через минуту он уже объяснял автору экрана, что тот слишком всё усложняет.

Елена доела и отнесла тарелку на кухню. Там же, возле розетки, лежал её телефон с подключённой зарядкой. Возвращаясь, она увидела пакет у двери.

— Серёж.

— Сейчас.

Она постояла, потом взяла пакет сама.

— Я уже собирался, — сказал он, не отрываясь от экрана.

— Угу.

— Реально.

Елена открыла дверь.

— Только потом не говори, что я не хотел.

Она вышла на лестничную площадку, и дверь закрылась за спиной.

Дальше осталось только несколько совершенно обычных вещей: лестница, тяжёлая дверь подъезда, холодный воздух во дворе, мусорный пакет в правой руке.

Следующего момента Елена не помнила.

ВКогда она открыла глаза, первое, что увидела, был мех.

Он находился слишком близко. Густой коричневый мех занимал почти всё поле зрения и слегка шевелился. Елена дёрнулась назад и поняла, что это рукав.

Рукав принадлежал мужчине, стоявшему возле лавки, на которой она лежала.

Мужчина был одет в огромную шубу, похожую одновременно на боярскую одежду из исторического фильма и на неудачно набитое кресло. Шуба расширяла его вдвое. Руки из широких рукавов почти не показывались. На голове сидела длинная шерстяная шапка, тёмная у лба и светлеющая к концу; конец свисал через плечо почти до груди.

За ним стояли ещё люди. Одежда у всех была устроена по одному принципу. Чем меньше в избе оставалось свободного пространства, тем шире должна была быть шуба. Мужчины, женщины и одна старуха у печи были закутаны в мех так, будто собирались провести ночь на снегу, хотя от печи шёл такой жар, что Елена почти сразу почувствовала его на лице. На головах у всех торчали длинные шапки-носки. У одного молодого парня в красной шапке конец свисал спереди и иногда ложился ему на нос, но он просто сдувал его в сторону.

Все молча смотрели на Елену.

Она приподнялась на локтях. Люди одновременно попытались отступить.

Для избы это оказалось слишком сложным движением.

Мужчина в коричневой шубе толкнул плечом женщину. Женщина качнулась на соседа. Тот попытался повернуться и зацепил рукавом деревянную ложку на стене. Молодой парень отступил ему с дороги, наступил на край собственной шубы и схватился за старуху. Старуха удержалась, но её длинная шапка соскользнула вперёд и закрыла ей лицо.

Несколько секунд все распутывались.

Потом снова встали вокруг Елены.

Никто не выглядел смущённым.

Елена села окончательно и только тогда посмотрела на себя. Джинсы были на месте. Кроссовки тоже. На ней всё ещё был её современный мягкий свитер, яркий настолько, что среди бурого меха, серого дерева и копоты он выглядел почти неприлично новым.

Мусорного пакета не было. Елена машинально ощупала карманы джинсов и только тогда вспомнила, что телефон остался дома на зарядке.

Теперь Елена осмотрела помещение. Бревенчатые стены. Большая печь. Лавки. Деревянный стол. Икона в углу. Пучки сухих трав под потолком. Неровное мутное стекло в маленьком окне. Никаких проводов, выключателей, батарей, пластика, кроме того, что было на ней самой.

Первой мыслью была съёмочная площадка.

Второй, что для съёмочной площадки здесь очень сильно пахнет настоящим дымом, овчиной и людьми.

Мужчина в коричневой шубе всё ещё наблюдал за ней. Он был старше остальных, с широкой бородой и тем выражением лица, которое обычно появляется у человека, если окружающие давно договорились считать его рассудительным.

Елена посмотрела на него.

— Где я?

Мужчина подумал.

— В избе.

Елена подождала.

Он, кажется, уже закончил.

— Я вижу. Где находится изба?

Мужчина слегка нахмурился и оглянулся на остальных.

— Здесь, — подсказал кто-то сзади.

Староста сделал маленькое движение ладонью, показывая, что справился бы сам.

— Здесь.

— Деревня как называется?

На этот раз ответил молодой парень с красной шапкой:

— Деревня.

— У деревни есть название?

— Есть.

— Какое?

Парень посмотрел на старосту.

Староста посмотрел на старуху.

Старуха, всё ещё поправлявшая съехавшую шапку, сказала:

— Так ты ж в ней.

Елена помолчала.

— Я спрашиваю, как она называется.

— А-а, — сказал парень.

Все немного расслабились. Теперь вопрос стал понятен.

— Кривое, — сказал он.

— Кривое?

— Оно.

— Это название?

Парень пожал плечами.

— А что ещё?

Елена посмотрела на старосту, надеясь получить подтверждение хотя бы от главного.

Тот выдержал паузу и кивнул.

— Кривое.

— Хорошо. Кривое где?

Староста снова задумался.

— От чего?

— В какой области? Районе? Что рядом?

Лица вокруг стали напряжённее.

— Рядом Мокрое, — сказал красношапочный.

— А за Мокрым Сухая Падь, — добавила женщина.

— Зимой, — поправил мужчина у стены. — Зимой через реку прямо. А сейчас через лес.

— Значит, летом она в другом месте? — спросила Елена.

Мужчина нахмурился.

— Нет. Место то же. Дорога другая.

— Тогда где она находится?

— Смотря как ехать.

Елена подняла руку.

— Стоп. Город ближайший какой?

Все замолчали.

Староста посмотрел на неё почти с уважением. Вопрос, видимо, был серьёзный.

— Какой тебе нужен?

— Ближайший.

— Зимой Порхов.

— Почему зимой?

— По реке.

— А сейчас?

— Сейчас по дороге.

— Тогда какой ближе сейчас?

Красношапочный немного подумал.

— Порхов зимой.

Елена провела ладонью по лицу.

Старуха у печи внимательно следила за ней.

— Головой ударилась, — сообщила она.

— Не ударилась я.

— А чего тогда не знаешь, где сидишь?

Вопрос был неприятно разумным.

Елена опустила руку.

— Телефон у кого-нибудь есть?

Молчание стало другим.

Красношапочный переспросил:

— Чего?

— Телефон. Такая вещь, чтобы позвонить.

— Колокол?

— Нет.

— Маленький колокол?

— Не колокол.

— А звонит?

— Звонит.

Парень нахмурился, но спорить не стал.

— Кому?

— Мужу, например.

Несколько человек сразу переглянулись.

Старуха сказала:

— Муж есть.

— Есть.

Староста медленно кивнул. Похоже, первый достоверный факт о Елене заметно улучшил его положение.

— Вот, — сказал он остальным.

Елена не поняла, что именно означало «вот».

Красношапочный спросил:

— А муж где?

— Не знаю.

Он нахмурился.

— Тогда как позовёшь?

— По телефону.

— Так ты ж не знаешь, где он.

— Не надо знать, где он.

Парень посмотрел на старосту. Староста посмотрел на старуху. Старуха посмотрела на Елену уже с осторожностью.

— А имя у него есть? — спросила она.

— Конечно есть.

— Так по имени зови.

— Он меня не услышит.

— Тогда далеко.

— Возможно.

— А далеко насколько?

— Я не знаю.

Староста снова кивнул, будто наконец получил подтверждение какой-то мысли.

— Потерялась.

Красношапочный тут же повторил:

— Потерялась.

Старуха возразила:

— Не совсем.

Все повернулись к ней.

Она указала на Еленин свитер.

— Если б совсем потерялась, не дошла бы.

Несколько человек задумались.

Елена посмотрела на свой яркий свитер, потом на старуху.

— Куда не дошла бы?

Старуха ответила так, будто это было очевидно:

— Сюда.

Елена посмотрела на неё, потом на старосту, потом на парня в красной шапке. Тот снова сдул конец шапки с носа.